

DISTRIBUTION OF RHYTHMIC GROUPS IN THE PARADIGM OF GENDER AND TYPE OF SPEECH ACTIVITY

Andrey S. Bankov

MGIMO UNIVERSITY,
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. This article describes the major results of exploring the contemporary American English particulars of rhythmical groups' structural types quantity distribution as observed in the course of impromptu speaking and compared with extemporaneous reading, subject to the speaker's gender. A number of specific features relating both to gender and oral speech production form are discussed. It was found that when switching to impromptu speaking both gender groups show an increase in the number of rhythmical groups of all structural types, however, the specificities of such an increase are different in either group. Women showcase an approximately twofold total gain in the number of rhythmical groups than men. Against the background of the general increase in the number of rhythmical groups of all structural types in a phrase, the Stress Rhythmical Group's percentage share dynamics in the total gain turned out negative being the only negative indicator for men. With women the negative percentage share dynamics in the total gain is observed in rhythmical groups of two structural types: the Stress and the Proclitico-Enclitic ones. It is noteworthy that both gender groups attest to the same value of the aggregated negative percentage share dynamics in the total gain in the number of rhythmical groups which is equal to -0.8%. The major driving force of the gain in the total number of rhythmical groups is the Enclitic type. However, women evince an approximately 1.5 times greater percentage share dynamics in the gain of the Enclitic rhythmical group than men. Men compensate the reduced Enclitic rhythmical group gain percentage share dynamics by an increase of the indicator in such types as Proclitic and Proclitico-Enclitic. The most rigid structural type of rhythmical groups for women is the Proclitic one, it is also the least numerous for both genders. However, with men, the Proclitic rhythmical group is as agile as the Proclitico-Enclitic one provided, when the latter can be observed almost four times more often than the former. The author makes a number of assumptions and develops several hypotheses about the reasons for these observations, as well as draws possible perspectives for further studies.

Keywords: syllable rhythm, prosody, rhythmical group, gender, extemporaneous reading out loud, impromptu speaking, American English, speech production

For citation: Bankov A.S. (2024). Syntagmatics of rhythmic groups in the paradigm of gender and type of speech activity. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(2), pp. 8–22. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-2-39-8-22>

ДИСТРИБУЦИЯ РИТМИЧЕСКИХ ГРУПП В ПАРАДИГМЕ ГЕНДЕРА И ВИДА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Банков

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В статье описаны основные результаты исследования особенностей количественного распределения структурных типов ритмических групп у мужчин и женщин при спонтанном говорении в сравнении с неподготовленным чтением вслух в современном американском варианте английского языка. Установлен ряд особенностей, относящихся как к гендеру, так и к виду речевой деятельности. Обнаружено, что в обеих группах при переходе к спонтанному говорению наблюдается прирост количества ритмических групп всех типов, однако характер этого прироста в каждой группе имеет ряд особенностей. У женщин почти в два раза больший суммарный прирост числа ритмических групп, чем у мужчин. У мужчин на фоне общего роста числа всех типов ритмических групп во фразе динамика доли ударных ритмических групп в структуре общего роста оказалась отрицательной, став единственным отрицательным показателем в данной группе респондентов. У женщин отрицательная динамика процентной доли в структуре роста всего массива ритмических групп при переходе к спонтанному говорению наблюдается в двух типах ритмических групп: ударной и проклитико-энклитической. Примечательно, что в каждой гендерной группе суммарная отрицательная динамика в структуре роста общего количества ритмических групп составила одинаковую величину: -0,8%. Главной движущей силой роста массива ритмических групп является энклитическая ритмическая группа. Однако у женщин динамика доли прироста ритмической группы данного типа почти в 1,5 раза выше, чем у мужчин. Сниженная по сравнению с женщинами динамика роста энклитических групп у мужчин компенсируется повышенной динамикой проклитических и проклитико-энклитических групп. Наименее подвижной ритмической группой у женщин является проклитическая, она же и наименее многочисленная в обеих гендерных группах. Однако у мужчин проклитическая ритмическая группа оказалась такой же подвижной, как и проклитико-энклитическая, при том, что последняя встречается почти в четыре раза чаще. Выдвинуто несколько предположений и гипотез о причинах наблюдаемых явлений и высказаны соображения о перспективах исследования.

Ключевые слова: слоговый ритм, просодия, ритмическая группа, гендер, неподготовленное чтение вслух, спонтанное говорение

Для цитирования: Банков А.С. (2024). Синтагматика ритмических групп в парадигме гендера и вида речевой деятельности. *Филологические науки в МГИМО*. 10(2), С. 8–22. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-2-39-8-22>

Введение / Introduction

Известно, что ритм как элемент просодии может выполнять социолингвистические функции: иногда самостоятельно, но чаще в совокупности и взаимодействии с другими компонентами просодии (такими как паузация, темп, мелодика, тембр), быть маркером социальных и индивидуальных характеристик [1], [6], [7], [9], [10], [12], [13], [14], [17], [18], [19], [21], [24]. При применении акустических методов исследования ритм обычно рассматривают как нарушенную или ненарушенную изохронность возникновения ударных слогов среди безударных в речевом потоке. При анализе ритма через призму аудитивных методов зачастую рассматривают ритмические группы в их парадигматическом и синтагматическом аспектах [3], [4], [6], [7], [9], [11], [14], [15], [16], [19], [20], [22], [23]. При этом ритмической группой (далее РГ) принято считать скопление слогов, в составе которого есть один ударный слог и, как правило, один или несколько безударных, которые примыкают к нему слева или справа [5], [6], [7], [9], [12], [13], [14], [15], [21], [22]. Правила выделения РГ построены на понимании слога как аудитивно-функциональной единицы и не привязываются строго к акустическим параметрам. Описываемое исследование является третьим этапом изучения воздействия гендерного фактора говорящего на слоговой ритм произносимой фразы. Предыдущие два этапа – парадигматический и синтагматический аспекты при неподготовленном чтении вслух описаны в более ранних публикациях автора [3], [4]. В ходе предыдущих двух этапов, сконцентрированных на неподготовленном чтении вслух, было установлено, что воздействие гендера на ритмическую организацию фразы незначительно, так как сам рассматривавшийся вид речевой деятельности, являясь преимущественно прескрептивным по своей сути, не позволял участникам фонетического эксперимента значительно изменять свой слоговой ритм по сравнению с нормативным произнесением представленного текста. Тем не менее, были обнаружены некоторые неочевидные, но устойчивые различия между мужской и женской реализацией такого «статичного» вида речевой деятельности, как неподготовленное чтение вслух. Основной гипотезой настоящего этапа является предположение о том, что при спонтанном говорении различия проявятся ярче, чем при неподготовленном чтении вслух, так как в спонтанной речи говорящий мало ограничен в средствах выражения, в том числе и просодических [5]. Кроме того, сравнивая результаты, полученные на двух видах речевой деятельности, можно сделать выводы (и построить гипотезы) о самих этих видах речевой деятельности.

Список сокращений, используемых далее в тексте:

- РГ – ритмическая группа;
- УРГ – ударная ритмическая группа;
- ПРГ – проклитическая ритмическая группа;
- ПЭРГ – проклитико-энклитическая ритмическая группа;
- ЭРГ – энклитическая ритмическая группа;
- ВРД – вид речевой деятельности;
- НЧВ – неподготовленное чтение вслух;
- СГ – спонтанное говорение;
- μ – среднее арифметическое значение.

Материалы и методология / Materials & Methodology

Подробное описание критериев выделения ритмических групп (РГ) в потоке речи на основе понимания слога как аудитивно-функциональной единицы, а также критериев для классификации РГ в соответствии с их парадигматическими свойствами по четырём критериям – 1) структурный тип, 2) количество безударных, 3) тип ударения группобразующего слога, 4) позиция РГ во фразе и синтагме – представлено автором в статье «Аудитивное исследование гендерного фактора во фразовом ритме при неподготовленном чтении вслух (парадигматический аспект)» [3].

Для целей настоящей статьи приводим лишь краткое содержание первого критерия (из ранее обозначенных четырёх) – структурный тип РГ, который зависит от позиции безударных слогов относительно ударного. Предлагаем выделять четыре таких типа: 1) ударная ритмическая группа (далее УРГ) – состоит лишь из одного ударного слога; 2) проклитическая ритмическая группа (далее ПРГ) – состоит из ударного слога и одного или нескольких безударных слогов, примыкающих к нему слева, то есть предшествующих ему (проклитиков); 3) энклитическая ритмическая группа (далее ЭРГ) – состоит из ударного слога и одного или нескольких безударных слогов, примыкающих к нему справа, то есть следующих за ним (энклитиков); 4) проклитико-энклитическая ритмическая группа (далее ПЭРГ) – состоит из ударного слога и безударных слогов, которые примыкают к нему как слева, так и справа, то есть как предшествуют ему, так и следуют за ним. ПЭРГ встречаются в начальной позиции фраз и синтагм, а также в тех случаях, когда такая РГ совпадает с целой синтагмой или фразой. Применив данную классификацию к репрезентативной выборке, получаем множества РГ, распределённых по группам информантов и видам речевой деятельности.

Из статистического аппарата для обработки полученных данных применялись меры центральной тенденции (среднее арифметическое), меры вариативности (отклонения от среднего, дисперсия) и теория вероятности.

Экспериментальным материалом послужили аудиозаписи речевых произведений семи женщин и семи мужчин со следующими социальными параметрами:

- а) являются носителями американского варианта английского языка;
- б) не имеют диалектных особенностей в произношении;
- в) имеют высшее образование и относятся к категории верхнего среднего класса, следовательно, потенциально высокий уровень речевой культуры;
- г) относятся к возрастной группе старшего среднего возраста по геронтологической классификации Гримма [8, с. 137], до сих пор широко применяемой в отечественной психологической науке и медицине, то есть мужчины в возрасте 36-60 лет, женщины – 36-55 лет. Данная возрастная группа белокожих жителей США составляла 29,4% населения по данным переписи населения, проведённой Федеральным бюро переписи населения США в 2000 году, – на момент проведения основного этапа исследования самые актуальные официальные сведения из опубликованных в открытом доступе.

Исследовательская задача была замаскирована под интервью на острую социальную проблему. Сначала информанты отвечали на заданные вопросы, потом без предварительной подготовки читали вслух предложенный текст (неподготовленное чтение вслух), после чего снова отвечали на вопросы, выражая своё мнение о прочитанном (спонтанное говорение). Для краткости вид речевой деятельности будем обозначать сокращением ВРД, неподготовленное чтение вслух – НЧВ, спонтанное говорение – СГ. Читаемый текст принадлежал публицистическому стилю, был нацелен на максимально широкий круг читателей и в целом по своим характеристикам (синтаксис, лексика и пр.) был приближен к устной речи, хотя и имел ряд особенностей, обусловленных задачами эксперимента (подробности см. ниже). Суммарная длительность аудиоматериала, вошедшего в репрезентативную выборку, составила около 250 минут.

Вопросы, заданные информантам перед прочтением текста:

1. How do you evaluate the work of authorities aimed at investigating and preventing crimes? / Do they do the right things or are they driven sidetracks at times?/
2. Does the justice system work all right? Are there any flaws?
3. Why do you think some people commit crimes?

Примеры ответов на некоторые из этих вопросов (особенности устной спонтанной речи сохранены):

Аллен (мужчина): «... The American justice system? Many flaws, many flaws. Like Susan said, if you have the money then the system works, if you don't have the money, you more likely end up paying for your crime. It's not corrupt. In America I think that's the way the system's set up that the way it works. Yeah, no corruption».

Арнетт (женщина): «Boy, it's a very general question. No doubts, I mean, everybody's got different reasons of, like, you know, crime of passion, some people are just born-in criminals. So, you know, I think there's a lot of reasons why people commit crimes».

Текст, предложенный для неподготовленного чтения вслух, содержал широкое разнообразие синтаксических структур для максимального охвата всевозможных вариантов их интонационного оформления. Полный объем текста составил 342 слова (1918 знаков с пробелами). Ниже представляем фрагмент этого текста:

«It is certainly true that crime is a problem that we should try to reduce as much as possible. The usual answer is to hire more cops and lawyers, and make jails more unpleasant. But will this be effective enough? We traditionally see the purpose of the justice system in punishing and preventing crime. Go sit in any courtroom for a day and see what cases are typically tried. The most common will be traffic and overdue library books cases! What do the police spend their time on? <...> Given this state of affairs, it's no wonder that lots of people with nothing else going for them are opting for crime as a career path. Thus, an effective way to fight crime would be providing more legal opportunities to those who are likely to resort to crime».

Вопросы, заданные после прочтения текста:

1. Has your opinion changed after reading this passage?
2. Do you agree with any of the statements you've just read? Why?
3. Can you think of any crime prevention measures other than stated in the article?

Примеры ответов на некоторые из этих вопросов:

Аллен (мужчина): «Yes, 'cause that's... In America, that's pretty much the way it is. The jails and everything do provide food... free shell... shelter and care. So, that's pretty much true».

Арнетт (женщина): «I'm sure some of them are true. You know, I don't think they hold truth for everything, but some of them are true, yeah. Well, I think people do cheat us, you know, they have nothing to loose, they don't have a..., you know, they... They commit crime and they're gonna be taken care of for the rest of the life depending on the crime».

Результаты / Results

При СГ как мужской, так и женский варианты употребления структурных типов РГ часто повторяют тенденции, описанные при НЧВ, но имеются и различия. Все наблюдаемые особенности распределения РГ по структурным типам в обоих ВРД приведены в таблице 1 ниже:

Таблица 1

Среднее количество РГ различных структурных типов в пересчёте на одну фразу и их процентное выражение, при НЧВ и СГ, а также изменения, произошедшие при переходе от НЧВ к СГ.

Тип РГ	фактические данные								сравнительная часть							
	неподготовленное чтение вслух (μНЧВ)				спонтанное говорение (μСГ)				изменение значений показателей при переходе от НЧВ к СГ (μСГ-μНЧВ)							
	мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины				женщины			
	μ в 1 фразе	% от общ. к-ва РГ	μ в 1 фразе	% от общ. к-ва РГ	μ в 1 фразе	% от общ. к-ва РГ	μ в 1 фразе	% от общ. к-ва РГ	на μ в 1 фразе	на % от НЧВ	% от суммы изм. кол-ва РГ	дина-мика % доли общ. к-ва РГ	на μ в 1 фразе	на % от НЧВ	% от суммы изм. кол-ва РГ	дина-мика % доли общ. к-ва РГ
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
УРГ	1,79	24,12	2,17	27,86	1,84	23,32	2,39	27,50	0,05	2,79	10,64	-0,80	0,22	10,14	24,44	-0,35
ПРГ	0,33	4,45	0,42	5,39	0,36	4,56	0,47	5,41	0,03	9,09	6,38	0,11	0,05	11,90	5,56	0,02
ЭРГ	3,86	52,02	3,74	48,01	4,15	52,60	4,24	48,79	0,29	7,51	61,70	0,58	0,5	13,37	55,56	0,78
ПЭРГ	1,44	19,41	1,46	18,74	1,54	19,52	1,59	18,30	0,1	6,94	21,28	0,11	0,13	8,90	14,44	-0,45
Сумма	7,42	100	7,79	100	7,89	100	8,69	100	0,47	6,33	100	0,00	0,9	11,55	100	0,00

Где μ – среднее количество единиц.

В таблице 1 в столбцах с первого по восьмой отражены особенности распределения структурных типов РГ, выраженные как в абсолютных (количественных), так и относительных (процентных) значениях. Например, в столбцах 1, 3, 5 и 7 показано среднее количество РГ данного типа в одной фразе, встречаемое как при НЧВ (столбцы 1 и 3), так и при СГ (столбцы 5 и 7). В строке «Сумма» указано суммарное количество РГ всех типов, встречаемое в одной фразе при реализации соответствующего ВРД. В столбцах 2, 4, 6, и 8 показано, сколько процентов от суммарного среднего количества РГ в одной фразе приходится на каждый тип РГ в каждом из рассматриваемых ВРД. Таким образом, столбцы с первого по восьмой содержат сведения о *наблюдаемых* явлениях, зарегистрированных в ходе обработки материалов фонетического эксперимента. Условно назовём эту часть таблицы (столбцы с 1 по 8) «фактической частью» или «фактическими данными».

Оставшаяся часть таблицы – столбцы с 9 по 16 – содержит *результаты сравнения* фактических данных по ВРД, то есть расчётные сведения, позволяющие обнаружить не столь очевидные особенности, которые могут быть недоступны непосредственному наблюдению при изолированном рассмотрении двух половин фактической части таблицы. Назовём эту часть таблицы (столбцы с 9 по 16) «расчётной частью» или «расчётными данными». В столбцах с 9 по 13 приведены результаты вычислений в мужской группе, соответственно, в столбцах с 14 по 16 – в женской.

В столбцах 9 и 13 приведены разности средних значений количества РГ на одну фразу при реализации СГ по сравнению с НЧВ, то есть результат разности, где $\mu\text{СГ}$ – уменьшаемое, а $\mu\text{НЧВ}$ – вычитаемое. Иными словами, в столбцах 9 и 13 в *абсолютном выражении* показано, на сколько единиц изменилось среднее количество РГ данного типа в одной фразе при реализации СГ по сравнению с НЧВ. Если величины в столбцах 9 и 13 положительные, то среднее количество РГ данного типа выросло, если отрицательные – уменьшилось; если нулевые, то изменений не произошло.

В столбцах 10 и 14 показаны изменения, отражённые в столбцах 9 и 13, но в относительном выражении, то есть в процентах. Числа в столбцах 10 и 14 показывают, на сколько процентов от среднего количества РГ данного типа, наблюдаемых при реализации НЧВ, изменилось среднее значение, отмечаемое при реализации СГ. При этом за 100% принимается среднее количество РГ данного типа, зарегистрированное при реализации НЧВ. Приведём пример: в ячейке, расположенной в 10 столбце строки «УРГ», приведено значение 2,79%, это означает, что рост среднего числа УРГ в одной фразе на 0,05 ед., наблюдаемый у мужчин при реализации СГ по сравнению с НЧВ (см. столбец 9), составляет 2,79% от величины, наблюдаемой при НЧВ (см. столбец 1), так как 1,84 УРГ на фразу, наблюдаемые при СГ (см. столбец 5), составляют 102,79% от количества УРГ при НЧВ (которые составляют 100% и равны 1,79 УРГ на фразу – см. столбец 1). Значение СГ минус значение НЧВ есть 102,79% минус 100%, что равно 2,79%. Увеличение среднего количества УРГ на одну фразу у мужчин на 0,05 ед., наблюдаемое при СГ по сравнению с НЧВ, соответствует росту на 2,79%. К слову, можно было бы поменять местами уменьшаемое и вычитаемое, тогда большинство значений таблицы оказались бы отрицательными и не столь удобными для восприятия.

В столбцах 11 и 15 показано, какую процентную долю в изменении количества РГ при переходе от НЧВ к СГ занимает каждый тип РГ. За 100% принимается суммарное значение прироста РГ всех типов, указанное в столбцах 9 и 13 строки «Сумма». Иными словами, в столбцах 11 и 15 показано, сколько процентов приходится на данный тип РГ в общей сумме изменений, происходящих при переходе от НЧВ к СГ в данной гендерной группе информантов, соответственно. Такое представление позволяет увидеть «структуру роста» и ответить на вопрос, какова степень участия РГ каждого типа в динамике значений при смене ВРД. Следует оговориться, что в данном контексте слово «рост» использовано исключительно для удобства восприятия, подразумевая, что он может быть и отрицательным.

В столбцах 12 и 16 отражено, в какую сторону (увеличение или уменьшение) и на какую конкретную величину изменилась процентная доля РГ данного типа в массиве РГ всех типов при реализации СГ (см. значения в столбцах 6 и 8) по сравнению со значениями, наблюдаемыми во время реализации НЧВ (см. значения в столбцах 2 и 4). Если значения в столбцах 12 и 16

положительные, то наблюдается рост процентной доли данного типа РГ в общем массиве РГ, если отрицательные – уменьшение. В рассматриваемых столбцах 12 и 16 значения в строке «Сумма» равны нулю в каждой группе респондентов. Такой результат ожидаем и указывает на то, что все расчётные данные таблицы корректны.

Анализ данных таблицы 1 по строкам позволит проследить, как меняются количественные характеристики каждого структурного типа РГ во фразе в зависимости от двух переменных: гендера и ВРД. Анализ данных по столбцам даст возможность получить представление о гендерно маркированных «профилях» структурных типов РГ во фразе как изолированно при реализации НЧВ и СГ, так и в сравнении с учётом обеих переменных (гендера и ВРД). В силу ограничений, налагаемых на повествование форматом научной статьи, в настоящей работе сфокусируемся на построчном анализе таблицы 1. Анализ по столбцам будет проведен в последующих публикациях.

Первым шагом рассмотрим суммарные показатели (строка «Сумма»). У мужчин суммарное количество РГ всех типов при смене ВРД увеличилось на 6,33%, что в абсолютных цифрах составляет 0,47 РГ в пересчёте на одну фразу. У женщин данный показатель оказался почти в два раза выше как в абсолютном, так и относительном выражении: 11,68% и 0,91 РГ на одну фразу. Диаграммы 1 и 2 ниже являются визуализациями значений в строке «Сумма» столбцы 9, 13 и 10, 14.

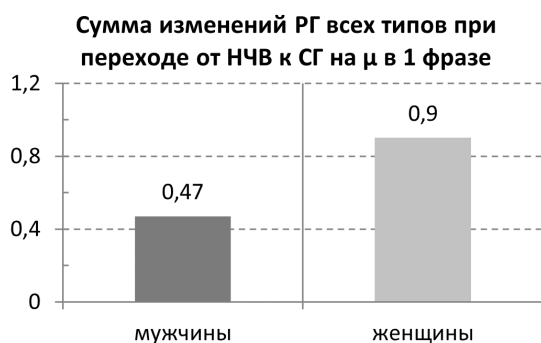

Диаграмма 1

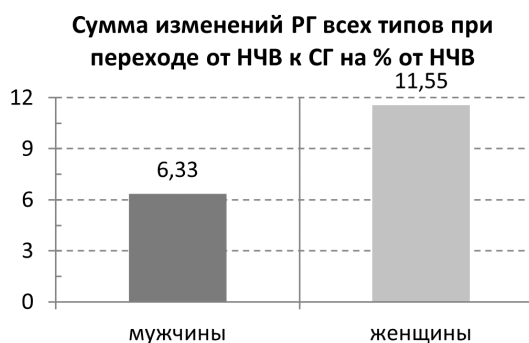

Диаграмма 2

Тем не менее, утверждать, что мужчины при СГ оказались *почти в два раза* более лаконичными по сравнению с женщинами в отрыве от результатов акустического анализа, данных об изменении темпа и подсчёта количества слов неоправданно, так как наблюдаемые изменения могут быть связаны как с ростом средней длительности одной фразы у женщин, возникающей в результате большей многословности при реализации СГ, так и с более дробным подходом к ритмизации речевого потока без увеличения количества слов. Таким образом, данная особенность требует дополнительных исследований и проверок.

Примечательно, что при сравнении значений столбцов фактической части таблицы как по суммарным показателям, так и по каждому структурному типу РГ не наблюдается снижений ни в абсолютном, ни, тем более, в относительном выражении. То есть информанты, независимо от своего гендера, при реализации СГ производят большее количество РГ, чем при НЧВ – это можно считать характерной особенностью СГ как ВРД. Вероятнее всего, это связано с особенностями спонтанного речемышлительного процесса: фальстарты, самоперебивы, повторы, hesitation, слова-паразиты и т.п. Интересно также, что все эти явления, влекущие увеличение количества слогов и РГ, не компенсировались другими тенденциями устной спонтанной речи, сопряжёнными с уменьшением количества передаваемой вербальной информации: недосказанностью, умолчанием, жестикуляцией и мимикой и др.

Теперь рассмотрим особенности распределения структурных типов РГ. Начнём с УРГ (см. строку «УРГ» в таблице 1 выше). Диаграммы 3 и 4 являются визуализациями значений фактической части таблицы: диаграмма 3 отражает значения в столбцах 1, 3, 5 и 7; диаграмма 4 отражает значения в столбцах 2, 4, 6 и 8.

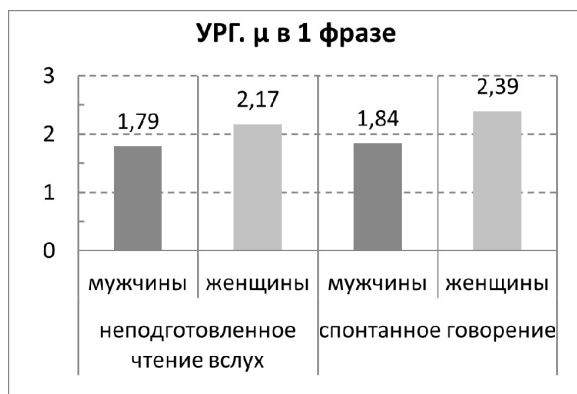

Диаграмма 3

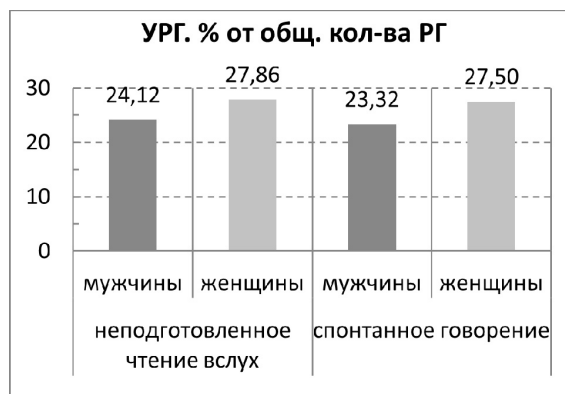

Диаграмма 4

В мужской реализации среднее количество УРГ на одну фразу при СГ выросло на 2,79% относительно значения, наблюдаемого при НЧВ. В абсолютном выражении это составляет прирост на 0,05 РГ на одну фразу. Тем не менее, представленность УРГ в массиве всех РГ при реализации СГ у мужчин снизилась на 0,8% и составила 23,3% против 24,1% при НЧВ. Таким образом, вместе с общим увеличением числа всех типов РГ при переходе от НЧВ к СГ, частотность употребления УРГ у мужчин снизилась. При этом УРГ – единственный тип РГ у мужчин, где наблюдается отрицательная динамика доли в общем массиве РГ. В остальных структурных типах при переходе от НЧВ к СГ динамика положительная. К слову, у женщин отрицательная динамика доли наблюдается в УРГ и ПЭРГ. Кроме того, у мужчин на УРГ приходится 10,64% в структуре роста количества РГ при переходе от НЧВ к СГ, что является третьим (предпоследним) по величине показателем (из четырёх) в данной группе информантов. Всё это намекает на то, что мужчины не часто используют УРГ (хотя ПРГ используют ещё реже) по сравнению с другими типами, то есть односложным знаменательным словам предпочитают двух и многосложные, особенно в спонтанной речи.

В женской реализации СГ среднее количество УРГ на одну фразу выросло на 10,14% по сравнению с НЧВ, что в абсолютном выражении составило прирост на 0,22 РГ на одну фразу. При СГ (аналогично мужчинам) у женщин наблюдается снижение представленности УРГ в общем массиве РГ: 27,47% при СГ против 27,86% при НЧВ. У женщин снижение почти в два раза менее значительное, чем у мужчин: -0,35% против -0,8%, соответственно. При этом, как сказано выше, у женщин снижение показателя наблюдается не только в УРГ, но и в ПЭРГ, причём суммарное снижение равно тем же -0,8% ($-0,35\% - 0,45\% = -0,8\%$), наблюдаемым у мужчин в УРГ. Данное интересное наблюдение, а именно снижение доли каких-либо РГ суммарно на 0,8% в общем массиве всех типов РГ при СГ по сравнению с НЧВ, можно было бы считать характерным признаком СГ, отличающим его от НЧВ, однако данная гипотеза требует дальнейшей проверки на более широком фактическом материале, что представляет собой одну из перспектив дальнейших исследований.

В целом, на фоне роста общего количества РГ при переходе от НЧВ к СГ и даже общего увеличения числа УРГ в обеих группах респондентов наблюдается снижение доли УРГ в массиве РГ всех типов, что указывает на то, что «скорость» увеличения числа УРГ ниже, чем «скорость» увеличения количества РГ других типов. Таким образом, можно предположить, что при спонтанном говорении ударная ритмическая группа является менее многочисленной в принципе. Эта гипотеза также требует проверки на более широком фактическом материале. Кроме того, у женщин доля УРГ в структуре роста количества РГ при переходе от НЧВ к СГ составляет 24,44% и является вторым по величине показателем в группе, в отличие от мужчин, у которых она на третьем, предпоследнем, месте.

Далее рассмотрим ПРГ (см. строку «ПРГ» в таблице 1 выше). Диаграммы 5 и 6 являются визуализациями значений фактической части таблицы в строке «ПРГ»: диаграмма 5 отражает значения в столбцах 1, 3, 5 и 7; диаграмма 6 – значения в столбцах 2, 4, 6 и 8.

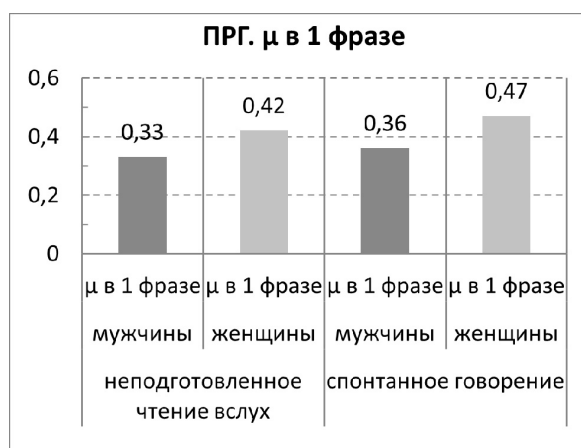

Диаграмма 5

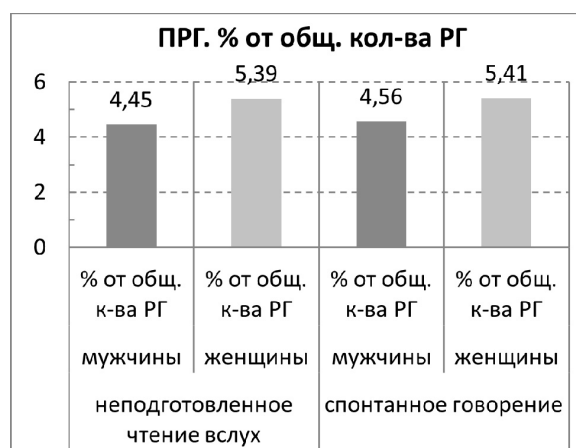

Диаграмма 6

У мужчин при СГ ПРГ не превышает значения в 4,56% или 0,36 РГ на фразу и 4,45% или 0,33 РГ на фразу при НЧВ. Иными словами, ПРГ у мужчин встречается примерно один раз в трёх фразах – самый низкий показатель в обоих ВРД. У женщин ситуация похожая с тем отличием, что в этой группе респондентов ПРГ встречается немного чаще: 0,42 раза в одной фразе при НЧВ и 0,47 раза при СГ, что составляет по 5,39% и 5,41%, соответственно. То есть одна ПРГ примерно на две-три фразы. При переходе от НЧВ к СГ среднее количество ПРГ у мужчин в пересчёте на одну фразу увеличилось на 0,03 – очень малая величина. Однако в процентном соотношении изменение составило 9,09%, что является максимальным показателем в данной категории у мужчин. Аналогичные показатели у женщин составили 0,05 и 11,9%, соответственно. Наблюдаем схожую тенденцию: крайне малая величина в абсолютном выражении и более впечатляющая в относительном, причём относительная величина занимает у женщин второе по величине место, уступая лишь ЭРГ.

Весьма интересно то, что процентная доля ПРГ в структуре роста количества РГ при переходе к СГ от НЧВ у мужчин составила 6,38%, а у женщин 5,56% – самые низкие величины среди РГ всех типов по данному показателю. Это говорит о том, что хотя при переходе от НЧВ к СГ количество РГ всех типов в обеих гендерных группах хоть и увеличивается, но рост происходит далеко не за счёт ПРГ. Учитывая, что тенденция обнаружена в обеих группах информантов, можно предположить, что она, скорее, характерна СГ как ВРД в целом.

Динамика доли ПРГ в массиве РГ всех типов у мужчин при переходе от НЧВ к СГ оказалась положительной и составила 0,11% (хотя и минимальный показатель, но такой же, как и у ПЭРГ), а у женщин 0,02% – значительно меньше (в пять раз), чем у мужчин и минимальный положительный показатель в своей группе. Это ещё раз доказывает, что изменения в представленности структурных типов РГ при переходе от НЧВ к СГ в обеих группах происходят, главным образом, не за счёт ПРГ.

Такие результаты наталкивают на гипотезу о том, что ПРГ – не только наименее частотная в английском языке в целом, но и (возможно в силу своей редкости) наиболее устойчивая РГ: если с ростом количества РГ всех типов во фразе число ПРГ остаётся примерно тем же, то есть не зависит ни от фактора смены ВРД, ни от такого фактора как гендер, значит, возможно, употребление ПРГ обуславливается, скорее языком, а не речью. Это предположение необходимо проверить на более обширном и разнообразном фактическом материале.

Перейдём к рассмотрению ЭРГ (см. строку «ЭРГ» в таблице 1 выше). Диаграммы 7 и 8 являются визуализациями значений фактической части таблицы в строке «ЭРГ»: диаграмма 7 отражает значения в столбцах 1, 3, 5 и 7; диаграмма 8 отражает значения в столбцах 2, 4, 6 и 8.

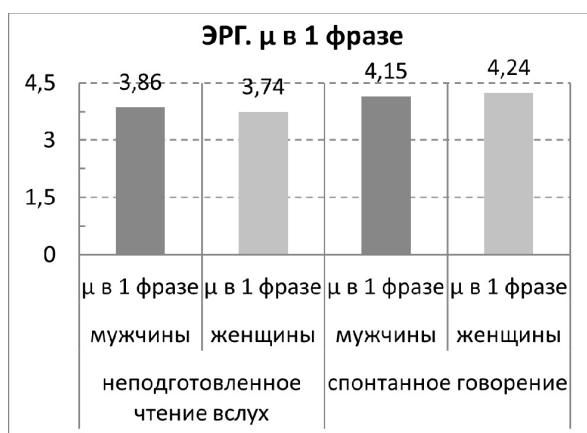

Диаграмма 7

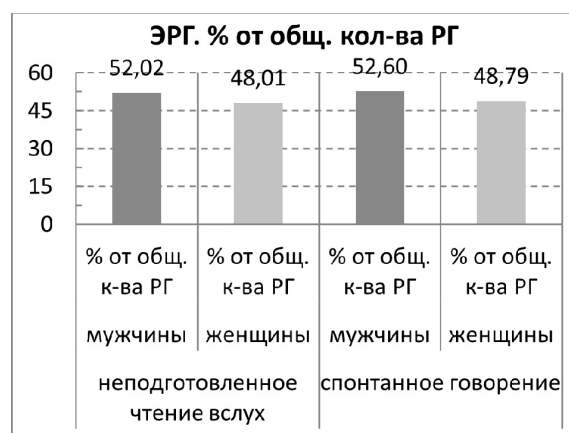

Диаграмма 8

У мужчин среднее количество ЭРГ на одну фразу является максимальным по сравнению с другими типами РГ – 3,86 при НЧВ и 4,15 при СГ. При смене ВРД рост составил 0,29 РГ – также максимальный показатель среди всех типов, что в процентном выражении, однако, составило рост на 7,51% – второй по величине показатель, уступающий ПРГ. Процентная доля ЭРГ в структуре роста количества РГ всех типов (столбец 11) составила 61,70% – максимальный показатель не только в мужской группе информантов, но и в исследовании в целом. Динамика роста доли ЭРГ в массиве РГ всех типов у мужчин оказалась положительной и составила 0,58% – тоже максимальный показатель в группе. Всё это говорит о том, что, во-первых, ЭРГ для мужчин самая предпочтительная ритмическая группа, а во-вторых, ЭРГ – это главный драйвер роста значений при смене ВРД: именно на ЭРГ приходится более половины всего роста (61,7%).

В женской группе респондентов ЭРГ также является самой многочисленной РГ как при НЧВ, так и при СГ: 3,74 ед. (48,01%) и 4,24 (48,79%), соответственно. Среднее количество ЭРГ при смене ВРД выросло на 0,5 ед., что эквивалентно 13,37% в относительном выражении – также максимальные показатели в группе. Это почти в два раза больше аналогичных показателей у мужчин. Примечательно, что в женской группе значение процентной доли ЭРГ в структуре количественного роста РГ при смене ВРД также оказалось максимальным (чуть больше половины) в группе, составив 55,56%, что, тем не менее, несколько ниже, чем у мужчин. Динамика процентной доли роста оказалась положительной и составила 0,78% – максимальное значение не только в группе, но и в исследовании в целом. Отсюда следует, что женщины продемонстрировали схожую с мужчинами тенденцию: прирост количества РГ при переходе от НЧВ к СГ происходит главным образом (более 50%) за счёт ЭРГ, что может свидетельствовать о том, что ЭРГ, предположительно, является самым главным ритмическим «строительным камнем» фразы в СГ. Данное предположение следует проверить на более широком фактическом материале, что представляет собой одну из дальнейших перспектив для исследований.

Обратимся к проклитико-энклитическим ритмическим группам (см. строку «ПЭРГ» в таблице 1 выше). Диаграммы 9 и 10 являются визуализациями значений фактической части таблицы в строке «ПЭРГ»: диаграмма 9 отражает значения в столбцах 1, 3, 5 и 7; диаграмма 10 отражает значения в столбцах 2, 4, 6 и 8.

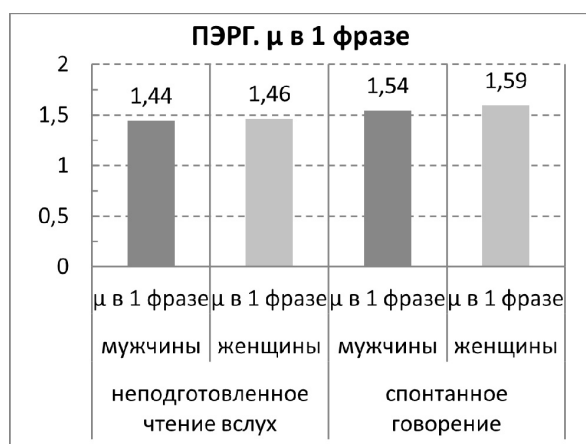

Диаграмма 9

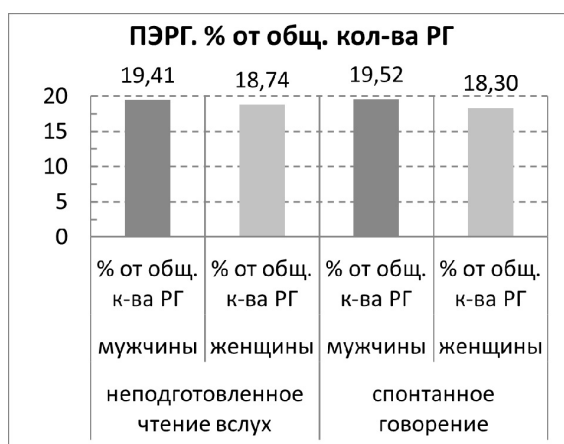

Диаграмма 10

ПЭРГ в обеих группах информантов и в обоих ВРД является третьей (предпоследней) по частоте встречаемости. При этом у мужчин в обоих ВРД ПЭРГ встречается почти в 4 раза чаще, чем ПРГ (последняя по частотности группа). У женщин это соотношение чуть ниже: примерно в 3,5 раза. Таким образом, ПРГ – наименее распространённая РГ в английском языке.

В мужской группе среднее число ПЭРГ на фразу при смене ВРД возросло лишь на 0,1 ед. . В процентном отношении рост составил 6,94% от значения при НЧВ. В женской группе аналогичные показатели составили 0,13 ед. и 8,9%, соответственно. То есть, по сравнению с мужчинами женщины при СГ несколько чаще используют ПЭРГ, но не настолько, чтобы это имело дистинктивное значение.

В мужской группе доля ПЭРГ в общем росте количества РГ при переходе от НЧВ к СГ (процент от суммы изменений – столбцы 11 и 15) в мужской группе составил 21,28% и стал вторым по значимости после ЭРГ (61,7%). При этом по сравнению с максимальным значением, принадлежащим ЭРГ, он оказался почти в три раза меньше. Это можно интерпретировать так: при СГ мужчины наиболее часто используют ЭРГ, следующий по частотности тип – ПЭРГ, но его частотность почти в три раза ниже, а следующий по частотности тип – УРГ – употребляется мужчинами ещё примерно в два раза реже по сравнению с ПЭРГ и примерно в шесть раз реже, чем ЭРГ.

В женской группе аналогичный показатель веса ПЭРГ составил 14,44%, сделав эту группу третьей по частотности (а не второй, как у мужчин) после ЭРГ (55,56%) и УРГ (24,44%). При этом, если вес УРГ у женщин почти в два раза ниже максимального показателя (ЭРГ), то вес ПЭРГ почти в 1,5 раза ниже, чем УРГ и более чем в три раза ниже по сравнению с максимальным значением. Для наглядности визуализируем вышесказанное (см. столбцы 11 и 15 таблицы 1) в диаграммах 11 и 12:

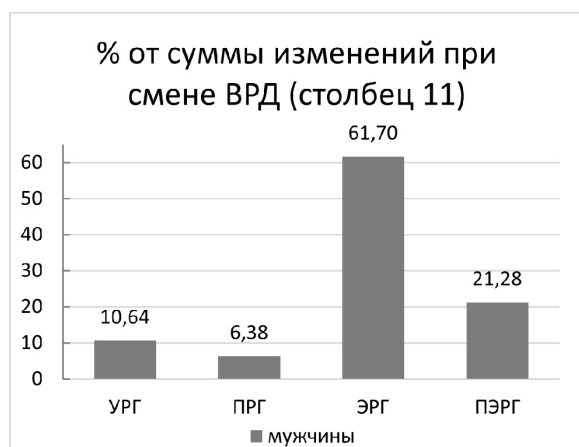

Диаграмма 11

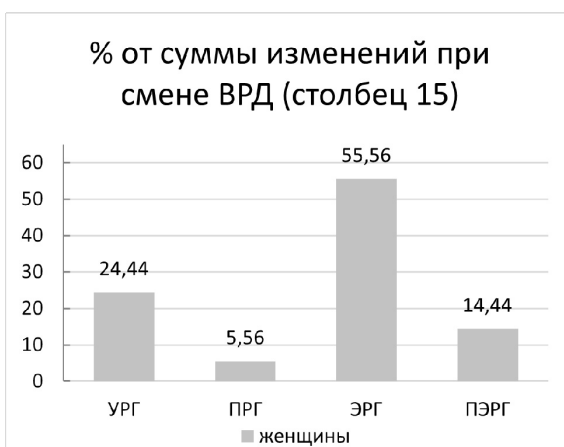

Диаграмма 12

Если рассматривать динамику процентной доли ПЭРГ в общей ритмической структуре при переходе от НЧВ к СГ (столбцы 12 и 16), то здесь также наблюдаются значительные различия: в мужской группе динамика положительная (то есть доля ПЭРГ выросла) и составила 0,11 (кстати, на ту же величину, что и ПРГ); в женской группе показатель оказался не только отрицательным, но и максимальным со знаком «минус»: $-0,45$. Для наглядности визуализируем эти данные в диаграммах 13 и 14.

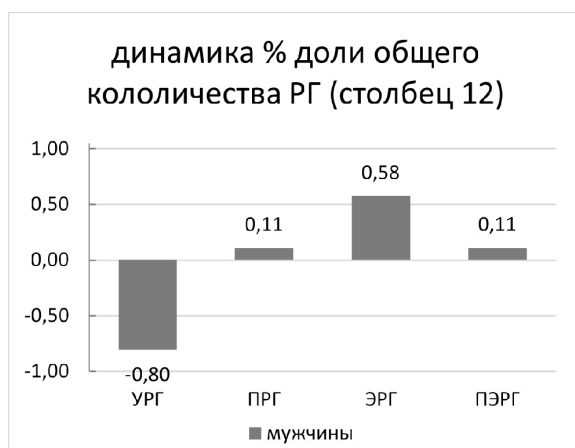

Диаграмма 13

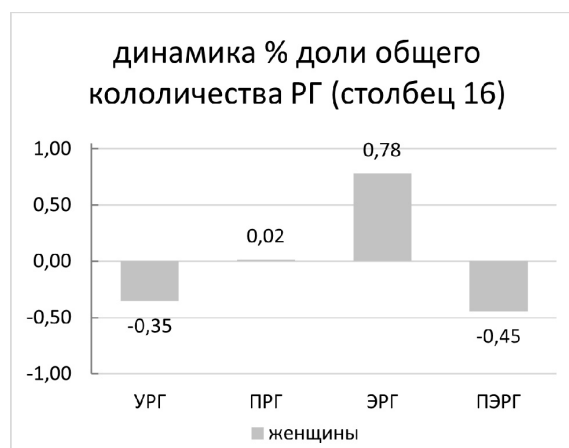

Диаграмма 14

Обсуждение / Discussion

Изменения, наблюдаемые при смене ВРД у мужчин, происходят за счёт резкого снижения представленности УРГ на фоне общего роста количества РГ всех типов и, прежде всего, ЭРГ. А у женщин – за счёт снижения представленности, прежде всего ПЭРГ и, в чуть меньшей степени, УРГ на фоне значительного роста (почти в 1,5 раза более интенсивного, чем у мужчин) представленности ЭРГ при крайне малой подвижности ПРГ.

При смене ВРД ЭРГ остались наиболее частотными в обеих группах информантов, что намекает на высокую частотность и стабильность данного типа РГ в английском языке. ПРГ оказалась самой редкой в обеих группах.

В представленной части исследования каждый критерий парадигматической классификации РГ рассмотрен достаточно подробно, но изолированно. Это хоть и даёт сведения о происходящих процессах, но до конца не раскрывает их особенностей. Необходим некий сводный статистический анализ, который бы одновременно учитывал все четыре критерия классификации РГ. Иными словами, такой анализ необходим, чтобы понять, за счёт каких именно видов и разновидностей, скажем, ЭРГ у мужчин при спонтанном говорении увеличилось на 7,5%, и произошли ли какие-либо изменения в частотности употребления конкретных видов и разновидностей ЭРГ при смене вида речевой деятельности.

В числе перспектив для дальнейших изысканий в области фразового ритма английского языка (американский вариант), рассматриваемого в качестве элемента фразовой просодии, назовём следующие:

1. Сопоставить результаты, наблюдаемые в строке «Сумма» таблицы 1 с результатами акустического анализа ритма и подсчитать количество слов на соответствующих отрезках высказываний в обеих группах респондентов. Это позволит ответить на вопрос, какой фактор является причиной почти двукратного роста количества РГ у женщин по сравнению с мужчинами при переходе от НЧВ к СГ – рост количества слов или более дробное членение потока на ритмические группы при примерно том же количестве слов, или сочетание обоих факторов. Если при СГ

средняя продолжительность фразы во времени достоверно увеличится и среднее количество слов тоже возрастёт, то сработала многословность. Если нет – то повышенная дробность при формировании РГ, особенно если среднее количество слов изменится на недостоверную величину.

2. Проверить гипотезу о том, что при переходе от НЧВ к СГ снижается представленность какого-либо одного или нескольких структурных типов РГ на 0,8%, в том числе и суммарно. Также требует проверки предположение о том, что это изменение не зависит от такой переменной, как гендер или какой-либо ещё другой, кроме ВРД.

3. На более широком фактическом материале проверить гипотезу о том, что при переходе от НЧВ к СГ доля УРГ в массиве РГ всех типов будет снижаться, указывая на её меньшую распространённость в СГ.

4. На обширном и разнообразном фактическом материале проверить гипотезу о том, что ПРГ является самой редкой РГ в английском языке. Установление причин данного явления может представлять научный интерес.

5. Гипотезу о том, что при переходе от НЧВ к СГ ЭРГ является наиболее частотным типом РГ, который чаще остальных используется для формирования фразы, необходимо проверить на обширном и разнообразном фактическом материале.

Кроме того, наблюдения и размышления, представленные в настоящей статье, подтолкнули автора к поиску ряда перспектив более общих научных исследований в области фразовой просодии (в том числе и английского языка). А именно:

1. Разработка форм и методов сводно-обобщающего анализа РГ с одновременным учётом всех четырёх классификационных критериев (а не по каждому критерию в отдельности) представляет перспективу для дальнейшей работы над применением аудитивных методов анализа ритма, основанных на понимании слога как аудитивно-функциональной единицы [2], а ритмической группы как единицы, способной дать инструментарий к описанию и анализу фразового ритма.

2. В области исследований ритма перспективными представляются теоретические и практические исследования так называемого «ритмического спектра», формируемого аналогично звуковому спектру за счёт наложения различных видов ритма (слоговой, ядерный, фразовый, сверхфразовый, текстовый, паузальный, темповый и т.д.) друг на друга в общей системе временных, мелодических и силовых координат. Каждый элемент просодии в масштабе текста модуляциями своих характеристик может формировать свой ритм. Сочетаясь в едином знаково-семантическом пространстве – тексте, эти ритмы и формируют ритмический спектр текста. Изучение как самих этих спектров, так и связей их характеристик с лингвистическими и прагматическими особенностями текстов, которые они оформляют, представляет собой колоссальное поле для исследований, причём не только фонетических.

3. Обширную и глубокую научную проблему также представляет собой разработка методики и инструментария (особенно цифрового, включающего технологии искусственного интеллекта) для проведения комплексного, максимально автоматизированного аудитивно-акустического анализа просодии и интонации. С развитием компьютерной техники и ростом вычислительных мощностей возможности таких исследований с применением технологий машинного обучения и больших данных становятся всё более реальными.

© Банков А.С., 2024

Список литературы

1. Алдошина И.А. Основы психоакустики / И. А. Алдошина. Москва: Оборонгиз, 2000. 154 с.
2. Андросова С.В. Акустические и перцептивные корреляты цельнооформленности слога (экспериментально-фонетическое исследование на материале американской спонтанной речи): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2013. 41 с.
3. Банков А.С. Аудитивное исследование гендерного фактора во фразовом ритме при неподготовленном чтении вслух (парадигматический аспект) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №02. С. 140-144. DOI 10.37882/2223-2982.2021.02.05.

4. Банков А.С. Гендерно обусловленные синтагматические особенности фразового ритма при неподготовленном чтении вслух (американский вариант английского языка). *Филологические науки в МГИМО*. 8(2), С. 8–17. DOI 10.24833/2410-2423-2022-2-31-8-17.
5. Банков А.С. Гендерный фактор в просодическом оформлении речи коммуникантов (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка). Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Нижегород. гос. ун-т им. Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород, 2008. с. 20.
6. Барышникова К.К. О просодических единицах речи / К. К. Барышникова // *Экспериментальная фонетика*: Сб. науч. тр. Минск, 1972. С. 3–17.
7. Блохина Л. П. Просодические характеристики речи: Методическое пособие по подбору материала, предназначенного для проведения экспериментально-фонетических исследований / Л. П. Блохина, Р. К. Потапова. М.: Изд-во МГПИИЯ, 1970. 71 с.
8. Гримм Г. Основы конституциональной биологии и антропологии / Г. Гримм. М.: Медицина, 1967. С. 137.
9. Давыдов М.В. Просодические образы в английской речи: Монография / М. В. Давыдов / Под общ. ред. Александровой О. В., Бассета Д.; МГУ им. М. В. Ломоносова. Каф. англ. яз. М.: Диалог-МГУ, 1999. 247 с.
10. Давыдов М.В. Типы голосов в английской речи: Монография / М. В. Давыдов. М.: «Макс Пресс», 2001. 186 с.
11. Дечева С.В. Слогоделение в английской речи (когнитивная силлабика): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1995. 45 с.
12. Докуто Б.Б. Просодические корреляты социального статуса коммуниканта: Экспериментальное исследование: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Б. Б. Докуто. Пятигорск, 1999. 199 с.
13. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика / В. А. Звегинцев. М.: Просвещение, 1967. 338 с.
14. Златоустова Л.В. Интонация и просодия в организации текста // *Звучащий текст*. М., 1983. С. 11–21.
15. Златоустова Л. В. Общая и прикладная фонетика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. Н. Трунин-Донской. М.: Изд-во МГУ, 1997. 416 с.
16. Иванова-Лукьянова Г.Н. Культура устной речи: Интонация, паузирование, логич. ударение, темп, ритм: Учеб. пособие / Г. Н. Иванова-Лукьянова. М.: Флинта наука, 1998. 197 с.
17. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук 10.02.19 / А. В. Кирилина. М., 2000. 40 с.
18. Крысин Л.П. Социальная маркированность языковых единиц / Л. П. Крысин // *Вопросы языкознания*. 2000, №4. С. 26–42.
19. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, М.: Сов. энциклопедия, 1990.
20. Пономарева М.А. Слоговое своеобразие фонетики аффектов в американском диалекте английского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2013. 33 с.
21. Потапов В.В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // *Известия АН, серия литературы и языка*, т. 56, №3, М., 1997. С. 52–62.
22. Потапов В.В. Контрастивное исследование речевого ритма в диахронии и синхронии: Дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / В. В. Потапов. М., 1998. 463 с.
23. Потапова Р.К. Слоговая фонетика германских языков: Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз / Р.К. Потапова. М.: Высш. шк., 1986. 144 с.
24. Сокорева Т.В. Возрастная вариативность ритма как выделенности ударных слогов (на материале американского варианта английского языка) / Т. В. Сокорева // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2013. № 1(661). С. 126–137.

References

1. *Aldoshina, I. A. Osnovy psikhoakustiki* [Basics of Psychoacoustics] / I.A. Aldoshina. Moskva: Oborongiz, 2000. 154 p.
2. Androsova, S.V. *Akusticheskie i pertseptivnye korreliaty tselnooformlennosti sloga (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale amerikanskoi spontannoi rechi)*: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Acoustic and perceptional correlates of syllable continuity (an experimental phonetic study based on American English spontaneous speech): an extended author's abstract the PhD dissertation]. Sankt-Peterburg, 2013. 41 p.
3. Bankov, A.S. *Auditivnoe issledovanie gendernogo faktora vo frazovom ritme pri nepodgotovlennom chtenii vslukh (paradigmaticeskii aspekt)* [An Auditory Analysis of the Gender-Based Agent in Phrasal Rhythm In the Course of Extemporaneous Reading Aloud (the Paradigmatic Aspect)] // *Sovremennaiia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki* [Contemporary Science: Topical Problems of Theory and Praxis]. Seriya: Gumanitarnye nauki [Series: Humanitarian sciences]. 2021. №02. P. 140-144 DOI 10.37882/2223-2982.2021.02.05.
4. Bankov, A.S. *Genderno obuslovlennnye sintagmaticheskie osobennosti frazovogo ritma pri nepodgotovlennom chtenii vslukh (amerikanskii variant angliiskogo iazyka)* [Gender Specific Syntagmatic Peculiarities of Phrasal Rhythm in the Course of Extemporaneous Reading Aloud (American English)] // *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Linguistics & Polyglot Studies], 8(2), pp. 8–17. DOI 10.24833/2410-2423-2022-2-31-8-17.
5. Bankov, A.S. *Gendernyi faktor v prosodicheskom oformlenii rechi kommunikantov (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale amerikanskogo varianta angliiskogo iazyka)* [The Gender Factor in Prosodic Formation of Interlocutors' Speech (a Phonetic and Experimental Study as Exemplified by American English)]. Avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk [author's abstract of candidate degree thesis] / Nizhegor. gos. un-t im. N.A. Dobroliubova [Nizhny Novgorod N.A. Dobroliubov Memorial State University]. Nizhny Novgorod, 2008. p. 20.
6. Baryshnikova, K.K. *O prosodicheskikh edunitsakh rechi* [On prosodic units of speech] / K.K. Baryshnikova // *Eksperimental'naia fonetika* [Experimental Phonetics]: Sb. nauch. tr. [A Collection of Research Works]. Minsk, 1972. P. 3-17.
7. Blokhina, L.P., Potapova R.K. *Prosodicheskie kharakteristiki rechi: Metodicheskoe posobie po podboru materiala, prednaznachenogo dlia provedeniia eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniy* [Prosodic Features of Speech: Guidelines on the Selection of Material Intended for Experimental Phonetic Research] / L.P. Blokhina, R.K. Potapova. M. Izd-vo MGPIIYa, 1970. 71 p.

8. Grimm, G. *Osnovi konstitutsional'noi biologii i antropologii* [The Basics of Constitutional Biology and Anthropology]. M.: Meditsina, 1967. P. 137.
9. Davydov, M.V. *Prosodicheskie obrazy v angliyskoy rechi: Monografiia* [Prosodic Images in English Speech: A Monograph] / M.V. Davydov / Pod obsch. red. Aleksandrovoy O.V., Basseta D [endorsed by Aleksandrova O.V., Basset D.]; MGU im. M.V. Lomonosova. Kaf. angl.yaz. – M.: Dialog-MGU, 1999. 247 p.
10. Davydov, M.V. *Tipy golosov v angliyskoy rechi: Monografiia* [Types of voices in English Speech: A Monograph] / M.V. Davydov. M. "Maks-Press", 2001. 186 p.
11. Decheva, S.V. *Slogodelenie v angliiskoi rechi (kognitivnaia sillabika): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk.* [Syllable division in English speech (cognitive syllabics): an extended author's abstract the PhD dissertation]. Moskva, 1995. 45 p.
12. Dokuto, B.B. *Prosodicheskie korreliaty sotsial'nogo statusa kommunikanta Eksperimental'noe issledovanie: Diss. ... kand. filol. nauk 10.02.19* [Prosodic Correlates of Social Status: a Candidate of Philology Degree Thesis 10.02.19] / B.B. Dokuto. Pyatigorsk. 1999. 199 p.
13. Zvegintsev, V.A. *Teoreticheskaia i prikladnaia lingvistika* [Theoretical and Practical Linguistics] / V.A. Zvegintsev. M.: Prosveshchenie, 1967. 338 p.
14. Zlatoustova, L.V. *Intonatsiia i prosodiia v organizatsii teksta* [Intonation and Prosody in Text Arrangement] // *Zvuchaschiy tekst* [Vocal Text]. M., 1983. P. 11–21.
15. Zlatoustova, L.V., Potapova, R.K., Potapov, V.V., et al. *Obshchaia i prikladnaia fonetika: Ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop.* [General and Applied Phonetics: a Study Guide, 2nd edition, updated and revised] / L.V. Zlatoustova, R.K. Potapova, V.V. Potapov, V.N. Trunin-Donskoy, M.: Izd-vo MGU, 1997. 416 p.
16. Ivanova-Lukianova, G.N. *Kul'tura ustnoi rechi: Intonatsiia, pauzirovaniye, logicheskoe udarenie, temp, ritm: Ucheb. posobie* [The Culture of Spoken Speech: Intonation, pausation, logical stress, tempo, rhythm: a Tutorial]. M.: Flintnauka, 1998. 197 p.
17. Kirilina, A.V. *Gendernye aspekty iazyka i kommunikatsii: Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk 10.02.19* [Gender Aspects of Language and Communication: Author's Abstract of Doctor of Philology Degree Thesis 10.02.19] A.V. Kirilina. M., 2000. 40 p.
18. Krysin, L.P. *Sotsial'naya markirovannost' iazykovykh edenits* [Social Markedness of Language Units] / L.P. Krysin // *Voprosy iazykoznanii* [Matters of Language Studies]. 2000, No.4. P. 26-42.
19. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Head Editor V.N. Iartseva, M.: Sov. Encyclopedia, 1990.
20. Ponomareva, M.A. *Slogovoe svoeobrazie fonetiki affektov v amerikanskom diatopicheskom variante angliiskogo iazyka: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk.* [Syllable Idiosyncrasy of Phonetic Composition of Affect Uses in American Diatopical Variant of the English Language: an Extended Author's Abstract of the PhD Dissertation]. Moskva, 2013. 33 s.
21. Potapov, V.V. *Iazyk zhenshin i muzhchin: foneticheskaya differentsiatsiia* [Language of Women and Men: Phonetic Differentiation] / Potapov V.V. // *Izvestiia AN, seriia literatury i iazyka* [Academy of Sciences Bulletin, Literature and Language Series], vol. 56, No.3. M., 1997. P. 52–62.
22. Potapov, V.V. *Kontrastivnoye issledovanie rechevogo ritma v diakhronii i sinkhronii: Diss. ... dokt. filol. nauk: 10.02.19* [A Contrastive Study of Speech Rhythm in Diachrony and Synchrony: Doctor of Philology Degree Thesis 10.02.19] / V.V. Potapov. M., 1998. 463 p.
23. Potapova, R.K. *Slogovaia fonetika germanskikh iazykov: Ucheb. posobiye dlya studentov in-tov i fak. inostr. yaz.* [Syllable Phonetics of Germanic Languages: a Study Guide for Students of Institutes and Departments of Foreign Languages] / R.K. Potapova. M.: Vyssh. shk., 1986. 144 p.
24. Sokoreva, T.V. *Vozrastnaya variativnost' ritma kak vydelenosti udarnykh slogov (na materiale amerikanskogo varianta angliiskogo iazyka)* [Age-related variation of rhythm as prominence of stressed syllables (a study based on American English)] / T. V. Sokoreva // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Moscow State Linguistics University Bulletin]. 2013. № 1(661). P. 126–137.

Сведения об авторе:

Банков Андрей Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка №3 Факультета международной журналистики МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: теоретическая и экспериментальная фонетика, просодия и интонация, методика и практика преподавания иностранных языков, теория и практика перевода. E-mail: a.s.bankov@my.mgimo.ru. ORCID ID: 0000-0001-9866-5278. РИНЦ AuthorID: 518279.

About the author:

Andrey S. Bankov, PhD in Philology, is Assistant Professor at Department of the English Language No.3 at the School of International Journalism of MGIMO University (Moscow, Russia). Realm of research and professional interests: theoretical and experimental phonetics, prosody and intonation, methods and praxis of foreign languages teaching, theory and praxis of translation and interpretation. E-mail: a.s.bankov@my.mgimo.ru ORCID ID: 0000-0001-9866-5278. RSCI AuthorID: 518279.

* * *